

Прекратить уничтожение природных территорий Москвы – «злоустройство» в особо крупных размерах, с особым цинизмом и жестокостью

Л.Б.Волкова

Экологический кризис, назревающий в мире, связан, в том числе, с **дефицитом природных** территорий. К настоящему времени человечество съело – распахало, превратило в сады и огороды, застроило или просто испортило - две трети природных территорий суши.

И оставшаяся треть не справляется с регуляцией биосферных процессов.

Если до сих пор природный покров поглощал и нейтрализовывал продукты жизнедеятельности человека, то теперь того, что осталось, не хватает, чтобы это делать.

Свечка горит с двух концов: не только загрязнение растёт, но поглощающая часть уменьшается.

Мировое сообщество осознало это и ещё 20 лет назад приняло Декларацию по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), где сказано, что для перехода к устойчивому развитию, не входящему в конфликт с природной средой, надо не только загрязнение сокращать, но природный покров наращивать.

Потому что его УЖЕ меньше, чем нужно.

В начале 21 века говорить о приоритете и большей ценности окультуренных (в том

числе парковых) территорий над природными, как это делает нынешнее руководство Москвы, – значит жить представлениями прошлого века.

Биосфера создана природными сообществами. Природные сообщества состоят из видов. И мы живём в эпоху глобального дефицита природных территорий в мире и обвального вымирания видов.

Природные сообщества не только сократили свои площадь. Из-за потери видов ухудшилось их качество, снизилась устойчивость и средообразующая, средозащитная, средорегулирующая эффективность.

Целые регионы теряют виды десятками процентов. И уже не крупных животных, но даже насекомых. В Москве вымерло от 20 до 30% видов беспозвоночных животных в ключевых индикаторных группах. Потеряно от пятой части до трети! Что это значит? Это значит, что подобные потери произошли у опылителей, почвообразователей, энтомофагов (энтомофаги – это природные регуляторы численности других насекомых).

Конвенцией по биологическому разнообразию (Рио-де-Жанейро, 1992) признано, что **природные сообщества – это фактор стабилизации окружающей среды**. А биоразнообразие нужно, чтобы обеспечить устойчивость **самих** природных сообществ и их **эффективное функционирование**.

Отсюда необходимость сохранения природного покрова всюду, где он ещё имеется, включая нарушенные фрагменты, в том числе – в городах.

И отсюда – необходимость повсеместного сохранения видов, в том числе в зонах урбанизации.

Международные соглашения призывают учитывать вопросы сохранения биоразнообразия во всех отраслях хозяйства. Для городов тоже есть международные

документы – Программа устойчивого развития городов «Повестка дня на XXI век» (Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

Всё это отражено и в федеральном законодательстве и в законодательстве московском. Окультуривание, превращение леса в парк, а луга в газон идёт вразрез с этими установками – установками на выход из экологического кризиса.

А что в Москве?

Рассмотрим с точки зрения здравого смысла.

Чтобы Москва оставалась пригодной для жизни, в ней в границах МКАД по СНиПам «зелёными» должно быть 40% площади. То есть Москве необходимо примерно **400 квадратных километров зелёных территорий** (для сравнения: Лосиный Остров в черте Москвы занимает 30 квадратных километров)

.
К
огда речь идёт о
таких площадях санирующих и стабилизирующих городскую среду земель,
вопрос, как их содержать, вовсе не копеечный.
Потому что
если их содержать как природные или близкие к природным, имитирующие
природные,
то уход за ними обходится городу в копейки

.
Если же как парковые, то стоимость ухода возрастает многократно.

Понятно, почему.

Природные территории не надо поливать, удобрять, подсевать, стричь 10-20 раз за сезон и убирать на них листья. Их не надо полоть, обрабатывать гербицидами и пересевать!

Что НАДО делать в лесу и на лугу? Убирать мусор, беречь от пожара, финансировать службу защиты растений и санэпиднадзор, которые следят, чтобы численность ОТДЕЛЬНЫХ нежелательных видов не превышала установленные законодательством пороги, и принимать меры: адресно, локально и/или на определённый срок. Но не тотально уничтожать всё живое и навсегда. За поджоги прошлогодней травы (т.н. весенние палы) необходимо ужесточить уголовную ответственность, а не уничтожать травостой со всем его живым населением, делая из него газон.

Должен финансироваться мониторинг обычных видов – они выполняют в сообществе основной объём работ; мониторинг исчезающих видов, чтобы биоразнообразие не падало ещё больше – редкие виды обеспечивают в сообществе множественное дублирование экологических связей и этим придают устойчивость всему сообществу и конкретному функциональному комплексу.

В Москве непонимание задач сохранения видов дошло до абсурда: если видов, занесённых в Красную книгу, нет, то территорию радостно считают не представляющей экологической ценности и отдают под газон и застройку! А обычные виды – это что, хлам???

Обычные виды – это **ядро** урботолерантной фауны, т.е. устойчивой к городской среде фауны!

Природные и озеленённые территории города – это не зоопарк в природе. Виды тут сохраняют не для того, чтобы ими любоваться, хотя и это не возбраняется, а чтобы они исправно выполняли тут свои функции! Работали!

Нужны биотехнические мероприятия по поддержанию мозаики биотопов. Это сохранит максимальное количество исходно присущих территории Москвы видов в условиях дефицита площади.

Какие мероприятия? Большинство лугов надо косить 1 раз за лето, чтобы не зарастали

деревьями и кустарниками и меньше горели, причём обязательно мозаично, т.е. не полностью; для некоторых уникальных местообитаний нужны индивидуальные режимы ухода, разработанные конкретно для каждого выдела и каждой ООПТ.

Вот и все затраты.

И никакой сплошной стрижки под «ноль» тысяч гектаров от 5 до 16 раз за сезон, как этого требует всюду внедряемый руководством ДЖКХиБ «обыкновенный газон»!

Даже на улицах можно с успехом сохранять биоразнообразие: в Москве разработан экономичный и видосберегающий разнотравный газон из полевых цветов, которые росли тут до «газономании». Но его просто не желают внедрять – чиновникам всех уровней это не выгодно.

Выделяя на «ремонт» участка П-ИП «Тушинский» площадью 47,72 га свыше 700 миллионов рублей, т.е. 1467 руб./кв.м, не нашли даже десятой доли процента, чтобы выяснить, кто тут живёт, какие обычные виды, нет ли редких. **Выгоднее не знать?** Тогда легко объявить луг пустырём, растения на нём – сорняками и пустить всё под бульдозер. Уничтожить скопом сотню видов луговых и опушечных трав, несколько сотен живущих на них видов насекомых и десятки видов птиц, не проведя даже их инвентаризацию: что хоть убиваем?

В чём интерес экоцида?

Для луга могу сказать точно: перевод его в газон означает подорожание содержания до 23 раз. Не на 10%, не на 20% - в 23 РАЗА!

Есть Регламенты по уходу за «зелёными» территориями. Есть технологические карты

для **обыкновенного газона**. Для 1-й категории трудозатраты на уход за 100 кв.м такого газона – это 46 человеко-часов. Стрижка 16 раз, а кроме неё – «прочесывание, рыхление, подкормка, полив, прополка, сбор мусора и опавших листьев, землевание, обрезка растительности у бортов газона, обработка агрохимикатами, обработка природными гуматами» и т.д.

Как только вы объявили луг обыкновенным газоном и внесли его в соответствующие списки, **весь это перечень работ, расшифровка которых занимает несколько страниц, балансодержатель обязан** выполнить, а город обязан **оплатить**

.

И это ещё без клумб. Руководство города полевые цветы красотой своей не устраивают...

Возьмём затраты тоже на газон, но хотя бы на **газон луговой** – из диких трав. Он стриётся 2 раза за лето, а это 9 человек-часов – уже в 4 раза дешевле!

Но **если это луг**, то задача здесь – сохранять не только растения, но и птиц с насекомыми, **которые эти растения обслуживают**. И 2 раза сплошь стричь его никак нельзя. Потому что на скошенных участках многие животные, а насекомые – это тоже животные, гибнут и восстанавливаются потом за счёт нескошенных. Кроме того, это также места зимовки и места обсеменения трав. Оптимальный режим содержания луга – выкашивание травостоя 1 раз к концу лета и всегда не больше 30-50% его площади пятнами и полосами.

И получается ещё в 4 раза дешевле!

А теперь очевидно напрашивающийся вопрос: зачем нам территорию природную, богатую местными видами растений и животных, относительно – соразмерно

сохранённому разнообразию видов – устойчивую и потому дешёвую в содержании, превращать – за несчитанные миллионы – в бедную видами местными, насыщенную искусственно видами чужеродными (садовые растения в основном представители флор совсем других регионов), крайне неустойчивую и при этом дорогую в содержании?

Нам некуда бюджетные деньги девать?

У нас все платные операции умирающим детям сделаны? Матери по миру побираются на лечение своих детей, больных стариков на работу выгонять собираются – денег на пенсии нет, а на то, чтобы уничтожать сотни видов растений и животных – ни за что, без всякой **рациональной, важной, объективно значимой** причины! – на это деньги, как оказалось, есть и немалые!

Потратить миллионы и миллиарды на уничтожение видов, которые работают на экологическую безопасность нашего города и наше здоровье – и работают бесплатно!

Виды – это имущество. Такой же ресурс, как нефть и газ. Везде говорят о ресурсосбережении, и только в озеленении городов с каждым годом всё шире и шире применяют

высокозатратные
технологии.

Превращение луга в газон, а леса в парк – это растраниживание и денег, и биоресурсов.

Животные и растения платят жизнями, а мы своими налогами – за что?

Пока биоразнообразие есть, листья убирают дождевые черви, а гусеничек склёвывают птицы. Это называется **«ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ»**.

И стоят они ровно столько, на сколько подорожает уход, когда этот луг сделают газоном.

Главная роль «зелёных» территорий в городе – saniрующая и средостабилизирующая.
Соотношение цена – качество выгоднее всего у территорий природных.

Есть ещё функция рекреационная и эстетическая. Но это третий и четвёртый приоритет, а никак не первый и даже не второй. Потому что обе они могут иметь такие формы, которые подорвут первые две.

Что мы и видим в планах пресловутой программы города Москвы «Охрана окружающей среды» на 2012-2016 гг., которая пока еще не утверждена, и уже реализуемой на наших особо охраняемых и других природных территориях программы «Индустрия отдыха и туризма», которая была утверждена Мэром Москвы в отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы. Плоды этой поспешности, а скорее – правового беспредела в Москве мы с вами уже пожинаем.

Согласитесь, сначала надо, чтобы было чем подышать – и недорого.

А потом уже – чтобы было красиво.

Иначе сначала вбухивают деньги в ненужные работы, а потом застраивают ООПТ объектами индустрии туризма, чтобы хоть как-то вернуть эти деньги.

О какой застройке может идти речь, когда в Москве уже к 2008 г. не хватало 8 тыс. га занятых растительностью территорий – лесами, лугами, зелёными насаждениями, – для соблюдения хотя бы СНИПа – строительных норм и правил. Не говоря уже о том, чтобы прекратить рост средозависимых заболеваний. 4 млн. машин – загрязнителей приземного слоя воздуха – и дефицит «зелёных» территорий в 80 кв.километров! О каком новом запечатывании занятых растительностью площадей подо что бы то ни было – будь то дороги и дорожки, площадки и парковки, застройка – может идти речь? И какая в данном случае разница, капитальное или некапитальное строительство будет: ведь ни одна постройка, ни один квадратный метр асфальта, плитки и даже гранитной

высевки воздух устьицами не фильтрует!

Делать 2 млн. парковочных мест, запечатав ещё 3 тыс. га газонов, и утверждать, что нет денег, чтобы сделать эти парковки газонными или хотя бы водо- и воздухопроницаемыми, и тут же выкладывать сотню миллиардов на уничтожение природных территорий и преобразование их в парковые – как понять эти жалобы на бедность?

Почему на уничтожение природы у нынешнего Правительства Москвы деньги есть, а на то, что действительно нужно для экологической безопасности российской столицы и нашего с вами здоровья, их нет?

Индустрию туризма и отдыха надо развивать за счёт выводимых промзон. Вот пусть возьмут коренным образом нарушенную землю и сделают на ней газон и аттракцион. Хоть гору для всесезонных лыж, хоть поле для гольфа, хоть ФОК, хоть новый Версаль. Мы только спасибо скажем. Вспомните, на какой территории создали ЦПКиО им. Горького? На месте бывшей городской свалки, на которой сначала построили сельскохозяйственную выставку, а потом организовали первый в стране и в мире парк культуры и отдыха.

Но зачем же брать самые высокоэффективные в экологическом плане, уже давно зелёные территории, лес и луг и безвозвратно портить их?

Интенсивный уход допустим (но не обязателен!) в рекреационных центрах ООПТ, да и то – не всегда. Организовывать их лучше на периферии, в уже давно сложившихся местах массового отдыха.

И они должны быть небольшие!

Нельзя у природных сообществ забирать много земли – только необходимый минимум. Детская площадка, волейбольная и т.д. – и вокруг них узкая полоска газона. На самой площадке – стриженный газон обыкновенный, чтобы и босиком можно было походить или побегать, вокруг – газон разнотравный. А дальше – настоящий луг.

О патриотизме, или зачем нам навязывают чужие эстетические эталоны?

У нас Россия, а не Англия. Гордость России – сенокосные луга. Ландшафт России - луга и перелески. Но не стриженный газон. **Никогда русский крестьянин не косил свой луг 16 раз за сезон и не сажал посреди него клумбу!**

Стриженный газон имеет корни в традиционном сельском хозяйстве западной Европы. Это был вполне патриотичный перенос в город привычного, родного сельского ландшафта – овечьих пастбищ. Морской, мягкий климат и почти круглогодичный выпас, в основном – овец.

У нас же, в средней России, континентальный климат, крупный рогатый скот, полгода зима и стойловое содержание. Отсюда ценность сенокосных лугов.

Разнотравный луг в Москве – это напоминание об исторических корнях, о крестьянской России.

В столице на улицах росло до 80 видов только энтомофильных растений – полевых и луговых цветов, самых простых: ромашки, лютики, васильки, клевер, цикорий, тысячелистник и т.д. И иностранные экологи, посещавшие Москвы в доперестроечные времена, всегда отмечали «экологическую продвинутость» московских властей. Всё это было... пока родные травы не начали выстригать и травить гербицидами, подражая Западу.

Самое смешное, что сделали это как раз тогда, когда Запад стал от этой традиции отказываться, осознав её пагубность. Придорожные полосы вдоль МКАД состригли ровно тогда, когда в Англии восстановили травостой вдоль дорог и дорожное ведомство обязали сохранять биоразнообразие в полосах отвода. Но на Западе трудность

заключается в том, что низкотравные газоны — это национальная традиция. А нам-то зачем было повторять чужие ошибки?

В чьих интересах навязывать нам морально устаревшие, антиэкологичные, высокочрезвычайно затратные технологии содержания «зелёных» территорий?

Зачем луг, где растёт сотня видов растений, летают пчёлы, бабочки и шмели, стрекочут кузнечики, и даже жаворонки с коростелем гнездятся, заменять стриженным газоном? **Чтобы те, кто это придумал, вечно кормились из бюджета, получая на уход за ним в 20 раз больше, чем необходимо городу на самом деле?**

Сначала за большие деньги уничтожают разнотравье вместе со всеми его обитателями — живыми! А потом мы должны вечно ухаживать за этим газоном и стричь его, как в анекдоте, 300 лет каждые две недели. Вечный кусок хлеба?

Задача природной территории в городе — экономить городу деньги, сохранять благоприятную для нас окружающую среду, смягчать её и санировать. БЕСПЛАТНО! Или с минимальными затратами.

Природные территории тем и ценны, что там ничего не надо делать — виды всё делают сами. Самовосстановление, саморазвитие и саморегуляция — вот что в них для нас важно. И чем больше сохранено видов, чем меньше их выпало, тем дешевле содержать и поддерживать экологически эффективное функционирование таких территорий.

И сколько видов уже потеряно, ровно настолько **человек и вынужден компенсировать эту утрату из своего кармана,** выполняя за потерянные виды их работу

.

Нам говорят, что всё, что тут растёт — это бурьян, сорняки. Но на самом-то деле это — дикорастущие растения нашей Родины. Это наши, российские, полевые и луговые цветы!

У них даже названия народные. Это целый пласт нашей языковой культуры.

Любой пустырь с чертополохом ценнее стриженного газона, потому сохраняет шмелей. А стриженный газон не сохраняет никого.

Нам говорят: стриженный газон – это красиво! Но с каких это пор полевые цветы нашей Родины стали для чиновников некрасивыми???

Да, красота наших цветов скромная. Но они – наши. И песни поют о них, а не о чужих травах!

На цветочное оформление города тратят миллиарды, а нашим цветам и бесплатно расти не дают! Воистину, пир во время чумы!

Природа вообще не обязана быть красивой – она такая, какая есть. И это наш долг – любить её такой, какой она нам дана. Как любят другие народы даже голый снег и сыпучий песок.

В чём ценность именно лугов?

Если у леса, деревьев главная роль – **средостабилизирующая**, то у травы, луга, поляны, разнотравных газонов – **ВИДОСБЕРЕГАЮЩАЯ**

.

Основная масса видов травянистых растений – не в лесу, а на лугу. И основная масса насекомых – тоже на лугу. А это две группы организмов с наибольшим числом видов. Они и эволюционировали вместе: цветковые растения и насекомые – в паре. По отдельности их сохранить нельзя. Если уничтожается луг – сразу уничтожаются многие сотни видов растений и животных в данном месте.

Насекомые могут жить где угодно – в почве, в воде, внутри растений и пр., но во взрослом состоянии большинству из них нужен нектар. А он всё лето есть только на лугах, полянах и опушках.

Лес тоже не может жить без луга, полян и разнотравных опушек. Те паразитирующие наездники и хищные насекомые, которые регулируют численность гусениц в кронах, часто нуждаются в питании на цветах. В Красную книгу Москвы занесён наездник мегарисса жемчужная, которая поражает стволовых вредителей, а вот кормится – нектаром на опушке! Чтобы отмершая древесина в лесу превратилась в почву, вернув в неё все питательные элементы, её должны источить личинки жуков – бронзовок. А кормятся эти жуки тоже на цветах на лугу!

Луга и поляны – обязательный элемент лесной мозаики. Если их нет, усиливаются вспышки численности фитофагов – насекомых, питающихся листьями и древесиной.

До сих пор речь шла о рациональной стороне дела: об экономической выгоде природных территорий.

Но есть и моральная сторона дела. Нельзя столько убивать и надеяться, что это пройдёт безнаказанно

На лугу при сплошной стрижке и, тем более, замене дёрна и почвы будет убито множество живых существ. Насекомые, эти крошечные создания, даже крикнуть не могут, когда их косилка живьём рубит на куски.

Разве может быть красивым место казни? Стриженный газон – это братская могила множества ни в чём не повинных существ.

Для убийства нужна убедительная причина. Это касается и человека, и животных.

Когда мы косим луг, чтобы он не зарос лесом, а весной – не выгорел, и при этом гибнут животные, это **вынужденные** потери, жертвы во имя сохранения основы.

Но убивать из чувства прекрасного, чтобы было красиво – это безнравственно. И бесчеловечно!

В общем, выбор у нас невелик.

Или мы **сохраняем** природу в Москве и по возможности её **восстанавливаем** – и тогда получаем устойчивые и эффективные средостабилизирующие и оздоровляющие окружающую среду в городе

природные

территории, а интенсивный уход оставляем для небольших участков с массовой рекреацией – не более 10% от площади лугов данной ООПТ, - только их отнесем к

участкам с обедняемым биоразнообразием

. Тогда на 90%

ООПТ должны быть грунтовые и прокашиваемые тропы и минимальное количество дорог с водонепроницаемым покрытием – кольцевых, для колясок и др. Дорожка, выкашивание 1-метровой полосы вдоль неё – и мозаично выкашиваемый в конце летнего сезона травостой на всей остальной открытой площади, с нескошенными пятнами для зимовки животных. Именно такое устройство – современно. Тотальная стрижка – это архаика.

Или мы из природного парка делаем банальный городской парк с газоном и аттракционом, высокой долей запечатанных почв, стрижкой, дорогой в содержании, где вспышки вредителей хронические и требуют химработок, и роль которого в поддержании благоприятной окружающей среды минимальна.

Руководство города, вопреки законодательству международному, федеральному и московскому, не хочет признавать приоритет средостабилизирующей и санирующей функций природных и озеленённых территорий Москвы и выдвигает на первый план рекреационную и эстетическую. И строит, а что не запечатано, стрижёт!

Об уничтожении природных территорий

Автор: Admin2
29.07.2012 22:25

Руководство города не понимает, зачем сохранять биоразнообразие вообще и в городе в частности.

А ответ простой: это дёшево! И необходимо для здоровья людей. А главное – гуманно и патриотично!